02

Кинетика сенсибилизированной люминесценции как инструмент для идентификации безызлучательного переноса энергии

© Е.Н. Бодунов

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 191031 Санкт-Петербург, Россия

e-mail: evgeny.bodunov@inbox.ru

Поступила в редакцию 14.10.2020 г. В окончательной редакции 14.10.2020 г. Принята к публикации 28.10.2020 г.

> Предложено простое уравнение для расчета кинетики сенсибилизированной люминесценции акцепторов, обусловленной безызлучательным переносом энергии (Förster Resonance Energy Transfer, FRET) электронного возбуждения от доноров. В уравнение в качестве параметров входят времена жизни возбужденных состояний донора и акцептора и экспериментальная кинетика затухания люминесценции доноров при наличии FRET. В уравнение не входит конкретный вид механизма FRET. Уравнение предлагается использовать для аппроксимации экспериментальной кинетики сенсибилизированной люминесценции с целью количественного подтверждения наличия FRET между донорами и акцепторами.

> Ключевые слова: безызлучательный перенос энергии, сенсибилизированная люминесценция, кинетика затухания люминесценции.

DOI: 10.21883/OS.2021.02.50554.262-20

Введение

Безызлучательный перенос энергии (Förster Resonance Energy Transfer, FRET) продолжает оставаться эффективным инструментом для исследования фотопроцессов в различных средах. В последние годы FRET используется в качестве инструмента для исследования нанокристаллов, квантовых точек (QD) и гибридных структур на их основе [1–16].

Доказательством существования FRET являются следующие его проявления [17–19]. Если FRET происходит между разными молекулами (или QD), то:

(1) при увеличении концентрации акцепторов энергии (молекул, QD) наблюдается уменьшение квантового выхода люминесценции доноров (молекул, QD), безызлучательно передающих энергию возбуждения акцепторам,

(2) кинетика затухания люминесценции доноров приобретает ферстеровский вид (stretched exponential, в общем случае [8,20,21]),

(3) появляется сенсибилизированная люминесценция (люминесценция акцепторов в отсутствие их прямого возбуждения) как результат FRET,

(4) наблюдается рост интенсивности сенсибилизированной люминесценции с увеличением концентрации акцепторов,

(5) на малых временах после импульсного возбуждения доноров наблюдается увеличение интенсивности сенсибилизированной люминесценции (enhancement of sensitized luminescence, ESL), а затем ее уменьшение [2].

Если FRET происходит между одинаковыми молекулами (или QD одного размера), то можно наблюдать: (1) концентрационную деполяризацию люминесценции [17,18,22,23],

(2) ферстеровскую (stretched exponential, в общем случае) кинетику затухания анизотропии испускания люминесценции [24],

(3) сдвиг спектра люминесценции в длинноволновую сторону с увеличением концентрации молекул (или QD) при наличии неоднородного уширения спектров [2,25,26],

(4) более быструю кинетику затухания люминесценции на коротковолновом краю неоднородно уширенного спектра по сравнению с кинетикой на длинноволновом краю, где возможно также ESL [2,25,26],

(5) эффект Вебера — исчезновение концентрационной деполяризации люминесценции у молекул в растворах при их возбуждении на длинноволновом краю неоднородно уширенного спектра поглощения [27,28].

Заметим, что в большинстве работ наличие FRET подтверждается на количественном уровне совпадением экспериментальной кинетики затухания люминесценции доноров с кинетикой ферстеровского вида [17,18,29], а сенсибилизированная люминесценция акцепторов используется для доказательства FRET только на качественном уровне [2].

В настоящей работе выводится уравнение для кинетики сенсибилизированной люминесценции (молекул, QD) при произвольном механизме FRET. Она удобна для аппроксимации экспериментальной кинетики сенсибилизированной люминесценции и, следовательно, для подтверждения наличия FRET в исследуемой системе доноров и акцепторов.

Puc. 1. Кинетика затухания люминесценции доноров (1) (синяя кривая, *I*) и кинетика сенсибилизированной люминесценции акцепторов (9) (желтая кривая, *2*) при диполь-дипольном механизме FRET и различных значениях параметров. (*a*) $\tau_D = 25 \,\mu$ s, $\tau_A = 50 \,\mu$ s, $a = 2 \,\mu s^{-1/2}$, (*b*) $\tau_D = 25 \,\mu$ s, $\tau_A = 10 \,\mu$ s, $a = 2 \,\mu s^{-1/2}$, (*c*) $\tau_D = 25 \,\mu$ s, $\tau_A = 10 \,\mu$ s, $a = 0.5 \,\mu s^{-1/2}$.

Уравнения

Пусть после импульсного возбуждения интенсивность люминесценции доноров (нормированная на единицу в начальный момент времени) затухает согласно уравнению

$$I_D(t) = e^{-\frac{t}{\tau_D} - k_D(t)}.$$
 (1)

В этом уравнении функция $k_D(t)$ определяется механизмом FRET от донора к акцептору; и мы предполагаем, что в отсутствие FRET ($k_D(t) = 0$) интенсивность люминесценции убывает экспоненциально со скоростью $1/\tau_D$ (τ_D — время жизни возбужденного состояния донора).

В случае диполь-дипольного механизма FRET в трехмерных средах [17,18]

$$k_D(t) = a\sqrt{t}.$$
 (2)

Параметр *а* определяется критическим радиусом FRET и концентрацией акцепторов. В средах другой размерности (например, фрактальных) зависимость $k_D(t)$ другая [30,31]:

$$k_D(t) = at^{d/s} \tag{3}$$

и определяется размерностью среды d и механизмом FRET (s = 6, 8, 10 соответственно для дипольдипольного, диполь-квадрупольного и квадрупольквадрупольного механизмов). При обменном механизме переноса энергии [32] выражение для $k_D(t)$ более сложное [17,18,33].

В случае контактного переноса энергии (осуществляемом только при непосредственном контакте донора и акцептора, т.е. при короткодействующем взаимодействии, обусловленном, например, малым критическим радиусом FRET или обменным взаимодействием донора и акцептора) [5,7,34–36]

$$k_D(t) = \bar{N} \big(1 - \exp(-kt) \big), \tag{4}$$

где \bar{N} — среднее число акцепторов (ловушек) на доноре (QD), k — скорость переноса энергии с донора на один акцептор (ловушку).

Из уравнения (1) для кинетики люминесценции получаем следующее дифференциальное уравнение:

$$\frac{dI_D}{dt} = -\frac{1}{\tau_D}I_D - \frac{dk_D}{dt}I_D.$$
(5)

Первое слагаемое в правой части формулы (5) обусловлено излучательными и безызлучательными переходами в самом доноре со скоростью $1/\tau_D$. Во втором слагаемом множитель dk_D/dt имеет смысл скорости передачи энергии возбуждения от донора к акцепторам.

Будем далее предполагать, что люминесценция акцепторов при их прямом импульсном возбуждении также

Рис. 2. Кинетика затухания люминесценции доноров (1) (синяя кривая, *1*) и кинетика сенсибилизированной люминесценции (13) (желтая кривая, *2*) при диполь-дипольном механизме FRET (2). В начальный момент времени возбуждены доноры и акцепторы (D/A = 0.5 - a - c, D/A = 0.1 - d). Значения параметров: (*a*) $\tau_D = 25 \,\mu$ s, $\tau_A = 50 \,\mu$ s, $a = 2 \,\mu s^{-1/2}$, (*b*) $\tau_D = 25 \,\mu$ s, $\tau_A = 10 \,\mu$ s, $a = 2 \,\mu s^{-1/2}$, (*c*, *d*) $\tau_D = 25 \,\mu$ s, $\tau_A = 10 \,\mu$ s, $a = 0.5 \,\mu s^{-1/2}$. Участок ESL практически исчезает при увеличении доли акцепторов, возбужденных в начальный момент времени (рис. *c* и *d*).

затухает экспоненциально со скоростью $1/\tau_A$ (τ_A — время жизни возбужденного состояния акцептора). Тогда кинетика сенсибилизированной люминесценции акцепторов (в соответствии с уравнением (5)) подчиняется уравнению

$$\frac{dI_A}{dt} = -\frac{1}{\tau_A}I_A + \frac{dk_D(t)}{dt}I_D.$$
 (6)

Второе слагаемое в правой части этой формулы (в соответствии с предыдущей интерпретацией уравнения (5)) описывает возбуждение акцепторов за счет FRET со скоростью dk_D/dt .

Уравнение (6) решаем при начальных условиях

$$I_D(0) = 1, \ I_A(0) = 0,$$
 (7)

т. е. полагаем, что в начальный момент времени возбуждены только доноры, а акцепторы находятся в основном состоянии.

Решение уравнения (6) с учетом (1) и (7) имеет вид

$$I_A(t) = e^{-t/\tau_A} \int_0^t e^{t'/\tau_A} \frac{dk_D(t')}{dt'} I_D(t') dt'.$$
 (8)

После интегрирования выражения (8) по частям получаем

$$I_{A}(t) = e^{-t/\tau_{A}} - I_{D}(t) + \left(\frac{1}{\tau_{A}} - \frac{1}{\tau_{D}}\right)e^{-t/\tau_{A}}$$
$$\times \int_{0}^{t} e^{t'/\tau_{A}}I_{D}(t')dt'.$$
(9)

Кинетика затухания люминесценции доноров (1) и кинетика сенсибилизированной люминесценции акцепторов (9) при диполь-дипольном механизме FRET (2) представлены на рис. 1. На начальных временах наблюдается ESL. На больших временах люминесценция акцепторов затухает экспоненциально со скоростью $1/\tau_A$.

Заметим, что в уравнении (9) не конкретизируется вид функции $I_D(t)$ (т.е. механизм переноса энергии, $k_D(t)$). Поэтому в уравнение (9) в качестве $I_D(t)$ (нормированной кинетики затухания люминесценции доноров) может использоваться экспериментально измеренная кинетика. Последняя может быть аппроксимирована, например, суммой трех экспонент:

$$I_D(t) = A_1 e^{-t/\tau_1} + A_2 e^{-t/\tau_2} + A_3 e^{-t/\tau_3}, \qquad (10)$$

Рис. 3. Кинетика затухания люминесценции доноров (1) при $k_D(t) = kt$ (синяя кривая, 1) и кинетика сенсибилизированной люминесценции (14) (желтая кривая, 2) при различных значениях параметров. (*a*) $\tau_D = 25 \,\mu$ s, $\tau_A = 50 \,\mu$ s, $k = 2 \,\mu$ s⁻¹, (*b*) $\tau_D = 25 \,\mu$ s, $\tau_A = 10 \,\text{s}$, $k = 2 \,\mu$ s⁻¹, (*c*) $\tau_D = 25 \,\mu$ s, $\tau_A = 10 \,\mu$ s, $k = 0.5 \,\mu$ s⁻¹.

где коэффициенты A_i ($A_1 + A_2 + A_3 = 1$) и времена τ_i параметры аппроксимации. Подставляя экспериментальную кинетику (10) в уравнение (9), рассчитываем кинетику сенсибилизированной люминесценции $I_A(t)$. При ее совпадении с экспериментальной кинетикой сенсибилизированной люминесценции, $I_{expA}(t)$, можно делать обоснованный вывод о наличии FRET между донорами и акцепторами.

Подгоночным параметром в такой процедуре аппроксимации экспериментальной кинетики сенсибилизированной люминесценции $I_{expA}(t)$ является единственная константа b (пропорциональная скорости радиационного затухания акцептора): $I_{expA}(t) = bI_A(t)$. Остальные параметры, входящие в (9) (τ_A , τ_D и $I_D(t)$), могут быть найдены из независимых экспериментов.

Если в начальный момент времени возбуждены и доноры, и акцепторы, то уравнение (6) следует решать при начальных условиях

$$I_D(0) = D, \ I_A(0) = A.$$
 (11)

Здесь параметры *D* и *A* характеризуют степень начального возбуждения доноров и акцепторов соответственно. При начальных условиях (11) решение уравнения (6) приобретает вид

$$I_{A}(t) = Ae^{-t/\tau_{A}} + D\left(e^{-t/\tau_{A}} - I_{D}(t) + \left(\frac{1}{\tau_{A}} - \frac{1}{\tau_{D}}\right) \times e^{-\frac{t}{\tau_{A}}} \int_{0}^{t} e^{t'/\tau_{A}} I_{D}(t') dt'\right),$$
(12)

где первое слагаемое описывает люминесценцию акцепторов, возбужденных непосредственно в начальный момент времени, а второе — сенсибилизированную люминесценцию.

Нормируя кинетику (12) в начальный момент времени на единицу ($I_A(0) = 1$), получаем

$$I_{A}(t) = e^{-t/\tau_{A}} + \frac{D}{A} \left(e^{-t/\tau_{A}} - I_{D}(t) + \left(\frac{1}{\tau_{A}} - \frac{1}{\tau_{D}} \right) e^{-\frac{t}{\tau_{A}}} \right)$$
$$\times \int_{0}^{t} e^{t'/\tau_{A}} I_{D}(t') dt' \right),$$
(13)

Кинетика сенсибилизированной люминесценции акцепторов, рассчитанная по формуле (13), при отличном от нуля начальном возбуждении акцепторов (D/A = 0.5)

Рис. 4. Кинетика затухания люминесценции доноров (1) при $k_D(t) = kt$ (нижняя, синяя кривая, 1) и кинетика сенсибилизированной люминесценции (15) (желтая кривая, 2). В начальный момент времени возбуждены доноры и акцепторы. D/A = 0.5 (a, b, c), 0.1 (красная, 2), 0.5 (зеленая, 3) и 0.9 (желтая, 4) (d). Значения параметров: (a) $\tau_D = 25 \,\mu$ s, $\tau_A = 50 \,\mu$ s, $k = 2 \,\mu$ s⁻¹, (b) $\tau_D = 25 \,\mu$ s, $\tau_A = 10 \,\mu$ s, $k = 2 \,\mu$ s⁻¹, (c, d) $\tau_D = 25 \,\mu$ s, $\tau_A = 10 \,\mu$ s, $k = 0.5 \,\mu$ s⁻¹. Участок ESL исчезает при увеличении доли акцепторов, возбужденных в начальный момент времени (рис. d).

представлена на рис. 2. На начальном промежутке времени наблюдается ESL. Однако с увеличением доли возбужденных акцепторов (т. е. при уменьшении отношения D/A) время ESL сокращается, и даже ESL практически не наблюдается (рис. 2, d). В этих условиях основной вклад в люминесценцию акцепторов дают те акцепторы, которые были возбуждены в начальный момент времени.

Уравнение (13) можно использовать для аппроксимации экспериментальной кинетики сенсибилизированной люминесценции, $I_{expA}(t)$. Если известны времена жизни τ_A , τ_D и нормированная кинетика затухания люминесценции доноров $I_D(t)$ ($I_D(0) = 1$), то единственным подгоночным параметром является отношение D/A параметр, равный отношению количества возбужденных доноров к количеству возбужденных акцепторов в начальный момент времени.

Рассмотрим упрощенный случай, когда $k_D(t) = kt$, т.е. скорость переноса энергии (k) не зависит от времени. Тогда из (9) получаем

$$I_A(t) = \frac{k}{1/\tau_D - 1/\tau_A + k} \times e^{-t/\tau_A (1 - e^{-(1/\tau_D - 1/\tau_A + k)t})}.$$
 (14)

Кинетики затухания люминесценции доноров и соответствующие им кинетики сенсибилизированной люминесценции (14) при различных значениях параметров изображены на рис. 3.

Если учесть, что одновременно возбуждаются доноры и акцепторы, то из (13) при $k_D(t) = kt$ получаем

$$I_{A}(t) = e^{-t/\tau_{A}} \left[1 + \frac{D}{A} \frac{k}{1/\tau_{D} - 1/\tau_{A} + k} \right] \times \left(1 - e^{-(1/\tau_{D} - 1/\tau_{A} + k)t} \right).$$
(15)

Кинетики затухания люминесценции доноров и соответствующие им кинетики сенсибилизированной люминесценции акцепторов (15) при различных значениях параметров изображены на рис. 4. С увеличением степени возбуждения акцепторов (с уменьшением D/A от 0.5 до 0.1, рис. 4, c и 4, d) участок ESL практически исчезает.

Уравнение (15) использовалось для аппроксимации экспериментальных данных в работе [15].

Обращает внимание качественная схожесть кривых, представленных на рис. 1, 3 и рис. 2, 4. Конечно, существует количественное различие в их временном поведении, что иллюстрирует рис. 5, на котором сравниваются кинетики сенсибилизированной люминесценции (9)

Рис. 5. Кинетика затухания люминесценции доноров (1) (синяя кривая, *I*), кинетика сенсибилизированной люминесценци (9) (желтая кривая, *2*) при диполь-дипольном механизме FRET и упрощенная кинетика (14) (зеленая, *3*). Значения параметров: $\tau_D = 25 \,\mu \text{s}$, $\tau_A = 10 \,\mu \text{s}$, $a = 0.3 \,\mu \text{s}^{-1/2}$, $k = 0.5 \,\mu \text{s}^{-1}$.

и (14). На начальном временном участке ($t < 3 \mu s$) кинетики (9) и (14) различаются мало (при выбранных значениях параметров). Значительное различие наблюдается на больших временах.

Отметим, что процесс сенсибилизированной люминесценции в некоторых чертах похож на процесс замедленной люминесценции (delay luminescence), в котором триплетные состояния молекул играют роль доноров энергии возбуждения для синглетных состояний. Как отмечается в работе [37], замедленная люминесценция наблюдается в QD при обратимом захвате носителей заряда ловушками [38,39]. Уравнения, описывающие кинетику затухания люминесценции QD в этом случае, были представлены в работах [38,39] и использовались для анализа кинетики люминесценции коллоидных CdSe/ZnS QD и гибридных наноструктур InP/InAsP/InP [16].

Выводы

Получены простые уравнения (9) и (13), описывающее кинетику сенсибилизированной люминесценции акцепторов. В этих уравнениях не конкретизируется механизм FRET. Параметрами уравнений (9) и (13) являются (i) время жизни возбужденного состояния акцептора τ_A , (ii) время жизни возбужденного состояния донора τ_D , (iii) нормированная кинетика затухания люминесценции доноров $I_D(t)$, (iv) параметр b (когда функция (9) используется для аппроксимации экспериментальной кинетики сенсибилизированной люминесценции $I_{expA}(t)$, $I_{expA}(t) = bI_A(t)$) или отношение количества возбужденных доноров D к количеству возбужденных акцепторов А в начальный момент времени, D/A (когда функция (13) используется для аппроксимации $I_{expA}(t)$; в этом случае $I_{expA}(t)$ нормируется на единицу: $I_{expA}(0) = 1$). Поскольку первые три параметра $(\tau_A, \tau_D$ и $I_D(t))$ можно определить из независимых

экспериментов, то *b* и D/A — единственные подгоночные параметры при аппроксимации экспериментальной кинетики сенсибилизированной люминесценции $I_{expA}(t)$ соответственно функциями (9) или (13).

Уравнения (9) и (13) могут предоставить дополнительные количественные доказательства наличия FRET в системе доноров и акцепторов.

Список литературы

- Kagan C.R., Murray C.B., Bawend M.G. // Phys. Rev. B. 1996.
 V. 54. P. 8633. doi 10.1103/PhysRevB.54.8633
- [2] Klimov V.I. // J. Phys. Chem. B. 2003. V. 107. P. 13782. doi 10.1021/jp036497r
- [3] Guyot-Sionnest P., Wehrenberg B., Yu D. // J. Chem. Phys. 2005. V. 123. P. 074709. doi 10.1063/1.2004818
- Zenkevich E., Cichos F., Shulga A., Petrov E.P., Blaudeck T., von Borczyskowski C. // J. Phys. Chem. B. 2005. V. 109. N 18.
 P. 8679. doi 10.1021/jp040595a
- [5] Koole R., Luigjes B., Tachiya M., Pool R., Vlugt T.J.H., de Mello Donegá C., Meijerink A., Vanmaekelbergh D. // J. Phys. Chem. C. 2007. V. 111. P. 11208. doi 10.1021/jp072407x
- [6] Aharoni A., Oron D., Banin U., Rabani E., Jortner J. // Phys. Rev. Lett. 2008. V. 100. P. 057404. doi 10.1103/PhysRevLett.100.057404
- [7] Sadhu S., Tachiya M., Patra A. // J. Phys. Chem. C. 2009.
 V. 113 (45). P. 19488. doi 10.1021/jp906160z
- [8] Stewart M.H., Huston A.L., Scott A.M., Efros Al.L., Melinger J.S., Boeneman Gemmill K., Trammell S.A., Blanco-Canosa J.B., Dawson P.E., Medintz I.L. // ACS Nano. 2012. V. 6. P. 5330.
- [9] Orlova A.O., Kurochkina M.A., Gromova Y.A., Maslov V.G., Bodunov E.N., Baranov A.V., Fedorov A.V. // Proc. SPIE 9126. Nanophotonics. V. 912617 (2 May 2014). doi 10.1117/12.2052170
- [10] Keuleyan S., Kohler J., Guyot-Sionnest P. // J. Phys. Chem. C. 2014. V. 118. P. 2749. doi 10.1021/jp409061g
- [11] Preeyanka N., Dey H., Seth S., Rahaman A., Sarkar M. // Phys. Chem. Chem. Phys. 2020. V. 22. P. 12772. doi 10.1039/D0CP01845G
- [12] Bodunov E.N., Danilov V.V., Panfutova A.S., Simões Gamboa A.L. // Ann. Phys. (Berlin) 2016. V. 528. P. 272. doi 10.1002/andp.201500350
- [13] Popov A.V., Vanetsev A.S., Keevend K., Kaldvee K., Puust L., Baranchikov A.E., Ryabova A.V., Fedorenko S.G., Kiisk V., Sildos I., Kikas J., Steiner R., Loschenov V.B., Orlovskii Yu.V. // J. Luminescence. 2016. V. 169. Part B. P. 722. doi 10.1016/j.jlumin.2015.03.015
- [14] Stroyuk O., Raevskaya A., Spranger F., Gaponik N., Zahn D.R.T. // ChemPhysChem. 2019. V. 20(12).
 P. 1640–1648. doi 10.1002/cphc.201900088
- [15] Кулагина А.С., Хребтов А.И., Резник Р.Р., Убыйвовк Е.В., Литвин А.П., Скурлов И.Д., Цырли Г.Э., Бодунов Е.Н., Данилов В.В. // Опт. и спектр. 2020. Т. 128. № 1. С. 122–127; Kulagina A.S., Khrebtov A.I., Reznik R.R., Ubyivovk E.V., Litvin A.P., Skurlov I.D., Cirlin G.E., Bodunov E.N., Danilov V.V. // Opt. Spectrosc. 2020. V. 128. N 1. P. 119. doi 10.1134/S0030400X20010129

- [16] Хребтов А.И., Кулагина А.С., Данилов В.В., Громова Е.С., Скурлов И.Д., Литвин А.П., Резник Р.Р., Штром И.В., Цырлин Г.Э. // ФТП. 2020. Т. 54.
 В. 9. С. 952. doi 10.21883/FTP.2020.09.49838.32; Khrebtov AI., Kulagina AS., Danilov V.V., Gromova E.S., Skurlov I.D., Litvin A.P., Reznik R.R., Shtrom I.V., Girlin G.E. // Semiconductors. 2020. V. 54. P. 1141. doi 10.1134/S1063782620090158
- [17] Ермолаев В.Л., Бодунов Е.Н., Свешникова Е.Б., Шахвердов Т.А. Безызлучательный перенос энергии электронного возбуждения. Л.: Наука, 1977. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/ publication/285333876_Radiationless_Transfer_of_ Electronic_Excitation_Energy; Ermolaev V.L., Bodunov E.N., Sveshnikova E.B., Shakhverdov T.A. Radiationless Transfer of Electronic Excitation Energy. Leningrad: Nauka, 1977. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/28533876 _Radiationless _Transfer_of_Electronic_Excitation_Energy
- [18] Valeur B., Berberan-Santos M.N. Molecular Fluorescence: Principles and Applications. 2012.
- [19] Ermolaev V.L., Sveshnikova E.B., Bodunov E.N. // Phys.-Usp. 1996. V. 39. P. 261.
- doi 10.1070/PU1996v039n03ABEH000137
- [20] Berberan-Santos M.N., Bodunov E.N., Valeur B. // Chem. Phys. 2005. V. 315. P. 171.
- doi 10.1016/j.chemphys.2005.04.006
- [21] Берберан-Сантос М.Н., Бодунов Е.Н., Мартиню Ж.М.Г. // Опт. и спектр. 1999. Т. 87. № 1. С. 74; Berberan-Santos M.N., Bodunov E.N., Martinho J.M.G. // Opt. Spectrosc. 1999. V. 87. N 1. P. 66.
- [22] Бодунов Е.Н. // Орт. и спектр. 1993. Т. 74. № 3. С. 518; Bodunov E.N. // Opt. Spectrosc. 1993. V. 74. N 3. P. 311.
- [23] Bodunov E.N. // J. App. Spectrosc. 1977. V. 26(6). P. 814. doi 10.1007/BF01124496
- [24] Bodunov E.N., Berberan-Santos M.N. // Opt. Spectrosc. 2015.
 V. 119. P. 22. doi 10.1134/S0030400X1507005X
- [25] Bodunov E.N., Malyshev V.A. // J. App. Spectrosc. 1984.
 V. 41 (4). P. 1123. doi 10.1007/BF00659500
- [26] Бодунов Е.Н. // Опт. и спектр. 1998. Т. 84. № 3. С. 405; Bodunov E.N. // Opt. Spectrosc. 1998. V. 84. N 3. Р. 350.
- [27] Weber G., Shinitzky M. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1970.
 V. 65. P. 823.
- [28] Бодунов Е.Н., Колобкова Е.В., Ермолаев В.Л. // Опт. и спектр. 1978. Т. 44. № 2. С. 252; Bodunov E.N., Kolobkova E.V., Ermolaev V.L. // Opt. Spectrosc. 1978. V. 44. N 2. P. 146.
- [29] Popov A.V., Fedorenko S.G., Krut'ko V.A., Iskhakova L.D., Komova M.G., Timofeeva E.E., Kononkova N.N., Orlovskii Yu.V. // J. Alloys and Compounds. 2020. V. 822. P. 153654. doi 10.1016/j.jallcom.2020.153654
- [30] Klafter J., Blumen A. // J. Chem. Phys. 1984. V. 80. P. 875. doi 10.1063/1.446743
- [31] Берберан-Сантуш М.Н., Бодунов Е.Н., Мартиню Ж.М.Г. // Опт. и спектр. 1996. Т. 81. № 2. С. 243; Berberan-Santos M.N., Bodunov E.N., Martinho J.M.G. // Opt. Spectrosc. 1996. V. 81. N 2. P. 217.
- [32] Dexter D.L. // J. Chem. Phys. 1953. V. 21. P. 836. doi 10.1063/1.1699044
- [33] Berberan-Santos M.N., Bodunov E.N. // Opt. Spectrosc. 2004.
 V. 97. N 3. P. 375. doi 10.1134/1.1803641

- [34] Bodunov E.N., Simões Gamboa A.L. // J. Phys. Chem. C. 2018.
 V. 122. P. 10637. doi 10.1021/acs.jpcc.8b02779
- [35] Bodunov E.N., Antonov Yu.A., Simões Gamboa A.L. // J. Chem. Phys. 2017. V. 146. P. 114102. doi 10.1063/1.4978396
- [36] Bodunov E.N., Simões Gamboa A.L. // Semiconductors. 2018.
 V. 52. N 5. P. 587. doi 10.1134/S1063782618050044
- [37] Ермолаев В.Л. // Опт. и спектр. 2018. Т. 125. № 2. С. 247; Ermolaev V.L. // Opt. Spectrosc. 2018. V. 125. Р. 256. doi 10.1134/S0030400X18080052
- [38] Bodunov E.N., Simões Gamboa A.L. // Semiconductors. 2019.
 V. 53. N 16. P. 2133. doi 10.1134/S1063782619120078
- [39] Bodunov E.N., Simões Gamboa A.L. // J. Phys. Chem. C. 2019.
 V. 123. P. 25515. doi 10.1021/acs.jpcc.9b07619